

Хо Линьфэн размышлял всю дорогу обратно в Бамбуковый сад, где увидел Ду Чжэна, поливающего цветы. Поскольку он был слишком близок к ситуации, он решил спросить у более отстранённого человека:

— Дурак, если я возьму меч и уеду верхом на несколько дней, почему?

Ду Чжэн ответил:

— Чтобы сражаться и убивать врагов.

Хо Линьфэн снова спросил:

— А если я скажу, что поеду на прогулку?

Ду Чжэн ответил:

— Ты всегда обманывал госпожу, говоря, что едешь на прогулку. В пустыне нечего смотреть.

Хо Линьфэн внезапно понял. Если он не ошибался, Жун Лоюнь вовсе не отправился в Башню Чжаому, а поехал мстить. Однако один против Чэнь Мян и Чэнь Сяо, плюс остальные охранники, которые будут отвлекать, — это слишком опасно.

Он почувствовал странное беспокойство, покачал головой. Может, Жун Лоюнь просто развлекается в объятиях красавиц?

Подойдя к каменному столу, он обнаружил, что чай остыл, и это произошло так быстро. Те четыре часа, которые он ждал с вечера до ночи, когда чай остывал, еда становилась холодной, а он метался в ожидании, — разве это было не хуже, чем его нынешнее состояние?

Хо Линьфэн глубоко вздохнул, развернулся и решил отправиться в Башню Чжаому, чтобы выяснить правду. Ду Чжэн крикнул ему вслед:

— Молодой господин, куда ты?

Он быстро ответил:

— Если я не вернусь к вечеру, значит, пошёл спасать бандита!

Хо Линьфэн погнал лошадь в Башню Чжаому. Днём двери были закрыты, но он ворвался внутрь. Слуги бросились его останавливать, но он отмахнулся от них, и шум привлёк внимание управляющей, старой матушки.

Матушка, зорко глянув, узнала в нём того красавца, который однажды оставил здесь кучу денег. Он не собирался тратить время, взглянул на угол четвёртого этажа и прыгнул туда, постучав в дверь и крикнув:

— Господин, ты здесь?

Одна из девушек ответила:

— Господин был здесь утром, но уже ушёл.

Хо Линьфэн успокоился. Жун Лоюнь действительно приезжал сюда. Неужели он знал, что это опасно, и специально приехал попрощаться с сестрой? В этот момент матушка подошла и

преградила ему путь, не позволяя устраивать беспорядки. Он спросил:

— Где кокетка?

Матушка насмешливо ответила:

— Если хочешь увидеть кокетку, посмотрим, есть ли у тебя ещё четыре тысячи лян.

Хо Линьфэн холодно усмехнулся, оттолкнул её и начал ломать двери по коридору. В доме раздавались крики девушек. Жун Дуаньюй, не спавшая после ухода брата, вышла в халате и увидела хаос.

Хо Линьфэн заметил её, подбежал и сказал:

— В прошлый раз я был распутником, возможно, оскорбил вас. Теперь я — старший ученик, принятый в Дворец Буфань, Ду Чжун.

Времени было мало, он показал свой жетон ученика и быстро добавил:

— Пожалуйста, скажите, господин отправился один в Ханьчжоу? Я получил приказ разведать обстановку и знаю, что там двое мастеров. Если господин поехал один, это опасно для его жизни, прошу, не скрывайте.

Жун Дуаньюй вздрогнула, её глаза наполнились слезами. Она отогнала слуг и тихо сказала:

— Лоюнь отправился в Ханьчжоу один, чтобы схватить Цзя Яньси. Судя по времени, он уже почти там.

Хо Линьфэн гневно вздохнул и тут же ушёл.

Жун Дуаньюй окликнула его:

— Лоюнь сказал, что если он не вернётся через три дня, сообщить Дуань Хуайкэ, чтобы тот нашёл его.

Хо Линьфэн спросил:

— Он назвал Дуань Хуайкэ?

В его голосе звучало высокомерие и лёгкое презрение, совсем не как у ученика. Не дожидаясь ответа, он прыгнул вниз, сел на лошадь и поскакал из Сицянлина, снова направившись на север по короткому пути.

Он всегда даёт мне указания, но в важных делах скрывает правду? Даже не просит помощи? На трясущейся спине лошади он предположил, что у Жун Лоюня есть старые счёты с Цзя Яньси или Девятью Питонами Туаньхунь, и только личная расплата может утолить его ненависть.

Если у него есть гордость, то зачем тогда звать Дуань Хуайкэ? Думает, что он самый сильный?

— Вперёд! — крикнул он, гнав лошадь.

Фонарь не зря делал, змея не зря мастерил, и этот несносный парень не должен просто так умереть.

Как раз в этот момент Жун Лоюнь прибыл к воротам города Ханьчжоу. Толпы беженцев выходили из города, а он шёл против потока, входя внутрь. Улицы были грязными, люди либо умерли, либо бежали, многие дома остались пустыми.

Цзя Яньси, пользуясь тем, что император далеко, набивал свои карманы и творил зло, высасывая кровь для Чэнь Жоинь. Теперь процветание угасло, ситуация ухудшалась, и, вероятно, он скоро оставит город и уедет.

Жун Лоюнь достал карту и, следуя плану, направился к зернохранилищу.

Зернохранилище находилось на западе города, это была круглая башня из земли с тремя подвальными уровнями.

Жун Лоюнь сошёл с лошади вдали, спрятался за деревом и вспомнил, что говорил Хо Линьфэн: снаружи два слоя охранников, всего сорок человек, внутри башни двенадцать часовых, а в подвалах тридцать элитных солдат — личная охрана Цзя Яньси.

Он легко спрыгнул на землю и без всякой маскировки подошёл к зернохранилищу, словно специально желая, чтобы его заметили. Охранники увидели его, тут же выхватили мечи и с криками окружили.

Он улыбнулся, вытащил меч и вежливо сказал:

— Прекрасный день, я хочу забрать десять тысяч даней зерна, прошу, уступите дорогу.

Охранники решили, что он сумасшедший, привыкшие к жестокости, они бросились на него с мечами. Жун Лоюнь уклонился от ударов, хотя мог убить каждого с одного удара, но намеренно затягивал схватку. После долгой задержки, когда он убил половину, изнутри выбежали охранники, и он схватил первого, молниеносно разрубив его мечом.

Остальные в ужасе отступили, никто не решался подойти.

Жун Лоюнь слегка приподнял бровь, заметив, как кто-то убегает, чтобы сообщить о произошедшем. Он взлетел на башню, убивая одного за другим, пока не уничтожил всех двенадцать часовых. Внутри зернохранилища он сломал замки, разрушил защиту подвалов, обнажив десять тысяч даней зерна.

Остальные охранники в панике отступили, и те, кто пытался сопротивляться, были убиты одним ударом меча.

Примерно через полчаса кто-то закричал, что подкрепление прибыло.

Вдалеке появился отряд охранников, возглавляемый человеком в маске — одним из Девяти Питонов Туаньхунь. Жун Лоюнь издали взглянул, взлетел и исчез, используя Скитание по Восьми Сторонам. Он оглянулся и прошипел:

— Зернохранилище в хаосе, разбирайтесь сами!

Жун Лоюнь по карте нашёл резиденцию Цзя Яньси, увидев величественные здания. Подойдя к высокой стене, он столкнулся с патрулем охранников. Спрятав меч в ножны, он голыми руками быстро расправился с ними, переломав шеи десятерым.

Перепрыгнув через стену, он вспомнил слова Хо Линьфэна: в коридорах птицы кричат при виде

людей, что может спугнуть врага. Войдя во внутренний двор, он достал иглу из пояса и, встречая людей или птиц, мгновенно поражал их в смертельные точки.

В северном дворе не осталось живых, Жун Лоюнь прошёл, словно сам ад, забирая жизни.

Войдя в сад, он увидел изысканную даму, играющую на цитре в беседке, в окружении четырёх служанок и восьми охранников. Он легко взлетел на крышу беседки, лениво облокотившись, спрятал иглу за пояс и сказал:

— Что это за музыка? Я хочу услышать «Ляо Э».

Дама побледнела, спряталась за служанками, а охранники окружили беседку. Жун Лоюнь наклонился, ударил двумя руками и разбил черепа восьми охранникам.

Он вошёл в беседку, оглушил служанок и схватил даму за запястье.

— Чего боишься, думаешь, я тебя изнасилую? — Его глаза-персики пугали её до смерти. — Сколько девушек в городе умерло от голода, а ты, что, свинья?

Дама, с изящной фигурой, готова была умереть от унижения.

Он крепко держал её:

— Где Цзя Яньси? Где человек в маске?

Дама, рыдая, ответила:

— Господин в павильоне на озере... Шестой брат в лесу западного двора...

Девять Питонов Туаньхунь были приёмными сыновьями Чэнь Жоинь, а Цзя Яньси — его племянником, поэтому они называли друг друга братьями. Оглушив даму, он по карте направился к павильону на озере, убив слишком много людей, он привлёк внимание, и охранники по всему дому искали его.

В центре резиденции было озеро, а на озере — трёхэтажный деревянный павильон.

Жун Лоюнь надул губы. Он ненавидел реки, озёра и моря.

Не так давно он упал в озеро, и всё из-за Ду Чжуна.

Он отвлёкся, думая, что Ду Чжун, возможно, отправился в Башню Чжаому к Баоло с веером.

В этот момент десятки охранников бросились на него, прервав его мысли. Внезапно его охватила ярость. Он вытащил меч и, с невероятной скоростью и силой, пробил себе путь, оставляя за собой всё больше тел, падающих на землю и в озеро, окрашивая воду в густой красный цвет.

Не оставив никого в живых, Жун Лоюнь остановился.

Он поднял меч и пошёл по деревянной дорожке к павильону. Войдя внутрь, он увидел, что павильон имел только одну дверь и ни одного окна. Поднявшись на третий этаж, он увидел Цзя Яньси в роскошной одежде, стоящего у стены, пытаюсь сохранять спокойствие.

Жун Лоюнь шаг за шагом приближался, подняв меч к подбородку Цзя Яньси.

— Просто чиновник из Ханьчжоу, а такой размах, я думал, что попал в резиденцию канцлера.

Он передвинул меч к горлу.

— Как выглядит кадык, давно хотел вырезать его и посмотреть.

Цзя Яньси с ужасом смотрел на него, пытаясь сохранить уверенность:

— Боюсь, ты не выйдешь отсюда живым.

Жун Лоюнь вонзил меч в плечо Цзя Яньси, услышав крик боли, повернул руку, проделав дыру. Он мягко сказал:

— Не волнуйся, Цзя Лан, боль — это нормально, но ты пока не умрёшь.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16167/1449208>